

Published in the Russian Federation
Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities
of the Russian Academy of Sciences
Has been issued since 2008
ISSN: 2075-7794; E-ISSN: 2410-7670
Vol. 25, Is. 3, pp. 48–54, 2016
DOI 10.22162/2075-7794-2016-25-3-48-54
Journal homepage: <http://kigiran.com/pubs/vestnik>

UDC 94

The Role of Supervisory Administration in the Formation of Kalmyk Steppe's Ethnographic Science in the 19th Century

Bair V. Kogdanova¹

¹ First year post-graduate student, Kalmyk Institute for Humanities of the RAS (Elista, Russian Federation). E-mail: kbaya@mail.ru.

Abstract

The production growth, industrial revolution, expansion of external and internal economic relations and prevalence of rationalizing attitudes contributed to the further development of scientific thought in the 19th century, collection of field data: folklore, archaeological, ethnographic materials, monuments of law, etc. in the national peripheries of the Russian Empire. Kalmyk Steppe inhabited by a non-Russian population which was of some interest not only as an object to be introduced into the common economic space of the Empire but also as an object of research – was not an exception. The article aims to determine the role of supervisory administration as administrative leverage in the formation and development of ethnographic science in Kalmyk Steppe in the latter half of the 19th century. With evidence from archival materials and published sources, the process of state-initiated ethnographic material collection was analyzed; the analysis revealed interest towards the material culture of the Kalmyks and the territory of Kalmyk Steppe (Astrakhan Governorate). At various times for various reasons, Kalmyk-inhabited territories were visited by a variety of people who published their observations and notes for a wide range of readers interested in manners and everyday life of the Empire's peoples. Those include such persons as F.A. Bühler, J.V. Bentkowski, J.P. Dubrova, F.I. Leontovich, P.I. Nebolsin, M.G. Novoletov, etc. The article emphasizes that the trend was determined by the increase in economic growth rate, expansion of external and internal economic relations and prevalence of rationalizing attitudes which contributed to the further development of scientific thought, collection of field data: folklore, archaeological, ethnographic materials, monuments of law, etc. in the national peripheries of the Russian Empire in the 19th century. The paper analyses the contents of corresponding survey tools (questionnaires) and describes their appearances. Special attention is paid to the roles of the Governorate administration, Central office of Kalmyk National Directorate and Petrovskoe Society of Astrakhan Region's Explorers in preservation of the Kalmyk people's ethnic distinctiveness and identity. The research resulted in the author's conclusion that supervisory administration represented by Kalmyk National Directorate (Directorate for Governing the Kalmyk People) acted as a special mediator between the scientific community and the Kalmyk population promoting further collection of ethnographic materials and, as a result, the very formation of Kalmykia's ethnographic science. It was hardly possible to apply any other methods of field data collection during the mentioned period since there was no developed system of transport and social infrastructure. As is historically known, the population – especially representatives of elites – willingly assisted the researchers providing them with objects of material culture to be introduced into their collections as well as transport means, etc.

Keywords: ethnographic science, collections, supervisory administration, Kalmyk Steppe, material culture, spiritual culture.

Развитие производства, начавшийся в стране промышленный переворот, расширение внешних и внутренних экономических связей и преобладание рационалистического мировоззрения способствовали активизации процессов развития научной мысли и сбора полевых материалов: фольклорных, археологических, этнографических, памятников права и т. п. на национальных окраинах Российской империи. Исключением не стала и Калмыцкая степь, заселенная инородческим населением, представляла определенный интерес не только для научных кругов.

Целью данной статьи является рассмотрение роли попечительской власти как административного ресурса в процессе становления и развития этнографической науки в Калмыцкой степи в XIX в.

Императорская академия наук активно участвовала в развитии этнографической науки в России. Кроме того, популяризации научных знаний, обмену опытом и научному прогрессу способствовали научные общества, созданные практически во всех отраслях науки, и съезды специалистов. В 70-х гг. XIX в. в России действовало более 20 научных обществ: Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии; Общество русских врачей; Русское техническое общество; при всех российских университетах были созданы физико-математические общества. Отделения Русского Географического общества были созданы в Поволжье, на Урале, в Сибири и Средней Азии, на Кавказе и на Украине. В Астраханской губернии было учреждено и действовало Петровское общество исследователей Астраханского края.

В разное время в калмыцких степях побывали различные исследователи, публиковавшие свои наблюдения и заметки для широкого круга читателей, интересовавшихся нравами и бытом народов Российской империи (Ф. А. Бюлер, И. В. Бентковский, Я. П. Дуброва, Ф. И. Леонтович, П. И. Небольсин, М. Г. Новолетов [Бюлер 1846; Бентковский 1877, 1879, 1882; Дуброва 1898; Леонтович 1880; Небольсин 1851; 1852; 1884; Новолетов 1884] и др.). Работы указанных авторов представляют большой интерес, так как являются эмпирическим материалом, собранным в ходе экспедиций, подразумевавших непосредственный контакт с населением.

Идея организации первой государственной научно-промышленной выставки в Ка-

зани зародилась в 1887 г. Председателем оргкомитета стал профессор Казанского университета Александр Штукенберг, а Его Императорское величество государь наследник Николай взял выставку под свое покровительство. Уже в 1888 г. началась рассылка печатных уведомлений о выставке по всей России и за ее пределами. Первой на приглашение откликнулась Астраханская губерния, в состав которой входила Калмыцкая степь.

Циркуляром от 15 ноября 1889 г. за № 4859 Управление калмыцкого народа потребовало от всех попечителей улусов и заведующих отдельными частями улусов позаботиться о подготовке коллекции для Казанской выставки 1890 г. С этой целью были разосланы программа для сбора коллекции, бланковые листы для описания предметов калмыцкой этнографической коллекции и программа, согласно которой было необходимо распределить между представителями калмыцкого народа подготовку экспонатов для формирования коллекции. При этом указывалась необходимость доставления экспонатов к 15 февраля 1890 г. в Управление калмыцким народом, а также в случае несения расходов при их перевозке, а именно: по упаковке и транспортировке, предусматривалась оплата их за счет мирских сумм улуса с последующей компенсацией из средств Управления.

Программа для сбора этнографической коллекции для характеристики калмыцкого народа Астраханской губернии включала 11 пунктов: 1) живые экземпляры типичных и улучшенных пород калмыцкого скота и кормовые травы калмыцкой степи; 2) сырые продукты скотоводства и предметы, производимые из них калмыками; 3) прочие предметы, изготавливаемые калмыками из других материалов; 4) всевозможные приборы и снаряды, орудия, используемые калмыками в разных видах работы, например, калмыцкий плотничный топор, ходур для косьбы камыша, ткацкий станок, снаряд для выделки и т. п.; 5) калмыцкие кибитки со всей домашней и хозяйственной обстановкой скотоводческой семьи среднего достатка; 6) повседневная одежда, головные уборы и обувь калмыков для всех времен года, возрастов и полов; 7) современные калмыцкие охотничьи и боевые орудия и снаряды; 8) предметы, характеризующие воспитание детей (люльки, пеленки, игрушки); 9) модели помещений для скота и жилых зданий

для характеристики разных стадий перехода к оседлой жизни; 10) предметы роскоши, праздничная одежда, разные украшения, музыкальные инструменты, а также изготавливаемые в калмыцкой степи предметы резьбы, поделок и живописи, используемые при религиозных обрядах, для характеристики изящных искусств; 11) пищевые продукты скотоводческих семей.

В комментариях к программе отмечалось: «для иллюстрации коллекции каждый из предметов пунктов 2–8 должен быть снабжен следующими сведениями: какое назначение имеет предмет и как он называется» [НА РК. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 33. Л. 31]. Таким образом, анализ содержания программы показывает, что составителями были предусмотрены элементы как материальной, так и духовной культуры калмыков для оформления экспозиции.

Внешний анализ бланка листа для описания позволяет сделать вывод о том, что данное мероприятие имело характер государственного заказа и подготовка к нему проходила на губернаторском уровне. Во-первых, бланк оформлен на плотной и белой бумаге; во-вторых, для точного понимания отвечающими на вопросы и получения достоверных данных был осуществлен перевод вопросов на калмыцкий язык (в визуальном отношении лист условно разделен на две части: в левой — вопросы, записанные на русском языке и на «тодо бичиг», в правой части — место для ответов); в-третьих, подготовка к участию в указанном мероприятии проходила с использованием административного ресурса. Следует отметить, что частные инициативы для организации и участия в подобных мероприятиях в указанный период имели место как в России, так и за рубежом.

Бланк для описания коллекции состоял из пяти вопросов: 1) Какое назначение имеет предмет и как он называется по-калмыцки; 2) Представляет ли предмет неизбежную принадлежность типичной калмыцкой обстановки или заимствован от окрестного оседлого населения и, в последнем случае, вытесняет ли он аналогичный элемент калмыцкой культуры или является новым элементом в народном быте; 3) Делается ли калмыками или приобретается в готовом виде; 4) Если делается калмыками, то из какого материала — местного или извне приобретенного; 5) Если предмет — калмыцкого производства, то выделяется ли он

каждой семьей для себя или специалистами-кустарями, мужчинами, женщинами или детьми, может ли портиться, желательное описание их с указанием местного ли или внешнего они производства и приготовления [НА РК. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 33. Л. 20–28].

В преамбуле программы для сбора этнографической коллекции для характеристики калмыцкого народа Астраханской губернии обозначен интерес к калмыкам «как представителям кочевых пастушеских племен и как первобытному племени, воспринимающему высшую оседлую культуру» [НА РК. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 33. Л. 30]. Между тем, анализ опросника позволяет сделать вывод о том, что данное мероприятие имело целью сбор сведений для изучения экономического потенциала региона, населенного инородцами. Так, например, ответ на вопрос 4 указывает на наличие природных ресурсов, включенных в производство товаров и услуг. Содержание ответов на следующий вопрос предоставляет информацию о типологии хозяйства (натуральное или товарное), о видовом разнообразии производства (ремесленное или промышленное), а также о трудовом капитале.

В декабре 1889 г. попечители улусов и заведующие отдельными частями улусов получили новый циркуляр за подписью Главного попечителя калмыцкого народа Картеля о том, что Петровское общество исследователей Астраханского края просит оказать содействие в сборе этнографических, археологических и нумизматических сведений для представления на Казанскую научно-промышленную выставку 1890 г. [НА РК. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 33. Л. 34].

Дополнительно к циркуляру была разослана пояснительная записка от Совета Петровского общества за подписью председателя Совета В. Виноградского, в которой пояснялось, что общество, учрежденное в память пребывания Петра Великого, в честь двухсотлетнего его дня рождения, «имеет целью собирать сведения, относящиеся к делу всестороннего изучения края <...> не только по отношению к русской народности, но и по отношению к народностям другим». Для руководства желающих послужить целям Общества им была издана «Программа для собирания археологических, нумизматических, исторических и этнографических сведений по Астраханскому краю» [НА РК. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 33. Л. 36].

На титульном листе Программы в верхней части расположены две графы: 1) звание или должность, имя, отчество и фамилия доставителя; 2) губерния, уезд и город или волость, село, станица, улус и т. д. В крайнем левом углу в вертикальном положении шла надпись: «Покорнейшая просьба дать сведения, если не по всем поставленным вопросам, то хотя бы по некоторым, не представляющим затруднений для доставителя» [НА РК. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 33. Л. 76].

Программа состояла из четырех блоков: I — по археологии в собственном смысле слова; II — по нумизматике или монетоведению; III — по историческим письменным памятникам; IV — по этнографии. Этнографическая часть включала в себя 26 вопросов и являлась самой большой по своему объему, в отличие от предыдущих, состоявших из 3–7 вопросов, которые условно можно разделить на три блока: 1 — общая характеристика народа; 2 — антропологические сведения; 3 — духовная культура и 4 — материальная культура. Изложение информации, согласно пунктам программы, давало обширную характеристику народа, что представляло несомненный интерес как в научном, так и в экономическом отношении.

Главный попечитель калмыцкого народа Картель в своем письме попечителю Яндыко-Мочажного улуса от 24 февраля 1890 г. за № 886 попросил ускорить «сообщением этнографических, археологических и нумизматических сведений по программе Астраханского Петровского общества, посланной Вам 20 декабря 1889 г. за № 5442» [НА РК. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 33. Л. 43]. На документе дополнительно к основному тексту имеется приписка «Исполнено. 24 марта 1890 г.» [НА РК. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 33. Л. 43].

Сбор этнографических сведений в Калмыцкой степи с использованием административного ресурса проводился не единожды. В фондах Национального архива Республики Калмыкия хранятся материалы, раскрывающие процесс сбора сведений, представляющих интерес как для различных научных обществ, так и для государственных организаций. Например, в Управление калмыцким народом поступила просьба об оказании содействия в сборе данных о народе. Так, Императорское Московское археологическое общество направило в сентябре

1886 г. в Министерство государственных имуществ письмо с просьбой оказать помощь [НА РК. Ф. И-15. Оп. 2. Д. 1854. Л. 1]. Далее этот документ был отписан попечителям улусов и заведующим отдельными частями улусов, которые в свою очередь возложили ответственность за исполнение этого документа, т. е. непосредственный сбор информации, на аймачных старшин и хотонных старост. Последние являлись должностными лицами института местного самоуправления Калмыцкой степи [Лиджиева 2014: 31]. Например, старшина Лапирова рода Малодербетовского улуса Бадма Тектенев в письменном виде уведомлял попечителя улуса о том, что на подведомственной ему территории нет упомянутых в письме объектов [НА РК. Ф. И-15. Оп. 2. Д. 1854. Л. 7]. Следует отметить, что на основе данных, собранных аймачными старшинами и хотонными старостами, как указывается в отчетах Главного попечителя калмыцкого народа, была создана карта археологических памятников.

19 октября 1876 г. за № 5486 предписанием Управления калмыцким народом попечителям улусов и заведующим отдельными частями улусов необходимо было собрать сведения по обычному праву калмыков, также по заранее разработанной и разосланной программе. В 1885 г. циркулярным документом Главного попечителя калмыцкого народа улусным попечителям требовалось собрать этнографические сведения о калмыках [НА РК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 138. Л. 1].

Предписанием Главного попечителя калмыцкого народа от марта 1886 г. попечителям улусов предлагалось оказать содействие в успешном окончании возложенного на кандидата филологических наук Иродиона Алексеевича Житецкого поручения по собиранию этнографических сведений о калмыках [НА РК. Ф. И-40. Оп. 1. Д. 138. Л. 12]. В качестве переводчика к ученому был приглашен фельдшер Моломов, и ему было обеспечено беспрепятственное передвижение по Калмыцкой степи с оказанием помощи попечителями улусов, на территории которых пребывал исследователь.

Иродион Алексеевич Житецкий — ученый, за свои убеждения и общественную деятельность сосланный из Киева и волею судьбы оказавшийся в Астраханской губернии. Работая в канцелярии Управления калмыцким народом, И. А. Житецкий имел воз-

возможность ознакомиться с широким кругом документов по истории, экономике и социальному положению народов, в том числе калмыков, заинтересовавших его. Ученый вплотную стал заниматься изучением особенностями жизненного уклада кочевого народа, и не только в архивах, но и непосредственно во время полевых выездов. В 1884 г. И. А. Житецкому было разрешено выехать в Калмыцкую степь с целью научного исследования. Во время этой поездки ему удалось посетить все улусы и Калмыцкий Базар. Результаты экспедиции нашли отражение в работе «Астраханские калмыки. Наблюдения и заметки», опубликованной в 1892 г. в сборнике «Труды Петровского общества исследователей Астраханского края».

Спустя год в Москве была издана вторая книга И. А. Житецкого «Очерки быта астраханских калмыков. Этнографические наблюдения. 1884–1886 гг.» [Житецкий 1893]. Ученый подробно изложил результаты полевых исследований в Калмыцкой степи, описав общественный строй в калмыцком обществе, материальную и духовную культуру народа, снабдив описание рисунками и фотографиями калмыков.

Таким образом, попечительская администрация в Калмыцкой степи во второй половине XIX в. выступила своеобразным посредником между научным сообществом и калмыцким населением, способствуя сбору этнографического материала и в конечном итоге становлению этнографической науки Калмыкии. В указанный период иные способы сбора полевого материала были очень затруднительны в связи с низким уровнем грамотности населения Калмыцкой степи и отсутствием развитой системы транспортной и социальной инфраструктуры. Историческая практика показывает, что население, в особенности, представители привилегированного сословия, охотно оказывали помощь исследователям, предоставляя в качестве экспонатов коллекции предметы материальной культуры, а также в их транспортировке и т. д.

Источники

НА РК — Национальный архив Республики Калмыкия.

Литература

Бентковский И. В. Общественное призрение, благотворительность и человеколюбивые

- подвиги по монгольским законам // Ставропольские губернские ведомости. 1877. № 15.
- Бентковский И. В. Обзор экономического состояния инородцев, кочующих в Ставропольской губернии // Ставропольские губернские ведомости. 1882. № 29–50; 1883. № 2–7, 9, 11.
- Бентковский И. В. Наши кочевники и их экономическое состояние // Ставропольские губернские ведомости. 1879. № 32; № 34; № 35.
- Бюлер Ф. И. Кочующие и оседло живущие в Астраханской губернии инородцы, их история и настоящий быт // Отечественные записки. СПб., 1846. Т. 47–49. № 7–8, 10–11.
- Дуброва Я. П. Быт калмыков Ставропольской губернии до издания закона 15 марта 1892 года. Казань: Тип. Имп. Казан. ун-та, 1898. 239 с.
- Житецкий И. А. Очерки быта астраханских калмыков. Этнографические наблюдения. 1884–1886 гг. М.: Тип. М. Г. Волчанинова, 1893. 114 с.
- Леонтович Ф. И. К истории права русских инородцев. Древний монголо-калмыцкий или ойротский устав взысканий (Цааджин-Бичик). Одесса: Тип. Г. Ульриха, 1879. 290 с.
- Леонтович Ф. И. Краткий очерк истории русского права. Вып. 1. Одесса, 1889. 91 с.
- Лиджиева И. В. Социально-правовой статус выборных должностных лиц Калмыцкой степи в XIX — начале XX вв. // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2014. № 2. С. 30–34.
- Небольсин П. И. Инородцы Астраханской губернии // Вестник ИРГО. 1851. Т. 2. С. 1–30.
- Небольсин П. И. Очерки быта Хошеутовского улуса. СПб.: Тип.: К. Крайя. 1852. 152 с.
- Новолетов М. Г. Калмыки. Исторический очерк. СПб.: Тип. В. Демкина, 1884. 79 с.

Sources

NA RK — The National Archive of the Republic of Kalmykia.

References

- Bentkovskij I. V. *Obshhestvennoe prizrenie, blagotvoritel'nost' i chelovekoljubivye podvigi po mongol'skim zakonam* [Public care, charity and deeds of philanthropy according to Mongolian laws]. *Stavropol'skie gubernskie vedomosti* [The Gazette of Stavropol Governorate]. 1877. No. 15 (In Russ.).
- Bentkovskij I. V. *Obzor ekonomicheskogo sostojaniya inorodcev, kochujushih v Stavropol'skoj gubernii* [An overview of the economic conditions of non-Russian nomadic peoples of Stav-

- ropol Governorate]. *Stavropol'skie gubernskie vedomosti* [The Gazette of Stavropol Governorate]. 1882, No. 29–50; 1883, No. 2–7, 9, 11 (In Russ.).
- Bentkovskij I. V. *Nashi kochevniki i ih ekonomicheskoe sostojanie* [Our nomads and their economic conditions]. *Stavropol'skie gubernskie vedomosti* [The Gazette of Stavropol Governorate]. 1879, No. 32; No. 34; No. 35 (In Russ.).
- Bjuler F. I. *Kochujushhie i osedlo zhivushhie v Astrahanskoj gubernii inorodcy, ih istorija i nastojashnij byt* [Nomadic and sedentary non-Russian peoples of Astrakhan Governorate, their history and actual way of life]. *Otechestvennye zapiski* [Annals of the Fatherland]. Saint Petersburg, 1846, vol. 47–49, No. 7–8, 10–11 (In Russ.).
- Dubrova Ya. P. *Byt kalmykov Stavropol'skoj gubernii do izdaniya zakona 15 marta 1892 goda* [Way of life of the Kalmyks residing in Stavropol Governorate before the issue of the law dated 15 March 1892]. Kazan, Imperial Kazan University Publ., 1898, 239 p. (In Russ.).
- Zhiteckij I. A. *Oчерки быта астраханских калмыков. Etnograficheskie nabljudenija 1884–1886 gg.* [Sketches of Astrakhan Kalmyks' everyday life. Ethnographic observations of 1884–1886]. Moscow, M. Volchaninov's Print. House, 1893, 114 p. (In Russ.).
- Leontovich F. I. *K istorii prava russkih inorodcev. Kalmyckoe pravo. Ch. 1. Ulozhenie 1822 g.* [Revisiting the history of law of Russia's indigenous peoples. Kalmyk law. Part 1. The 1822 Code]. *Zap. Novorossijskogo un-ta* [Transactions of Novorossiysk University]. Odessa, G. Ulrich's Print. House, 1880, 290 p. (In Russ.).
- Leontovich F. I. *Kratkij очерк истории русского права* [A brief sketch of the history of Russian law]. Odessa, Iss. 1, 1889, 91 p. (In Russ.).
- Lidzhieva I. V. *Social'no-pravovoj status vybornyh dolzhnostnyh lic Kalmyckoj stepi v XIX — nachale XX vv.* [Social and legal status of elected officials of the Kalmyk Steppe in the 19th and the beginning of the 20th cent.]. *Vestnik Kalmyckogo instituta gumanitarnyh issledovanij RAN* [Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS]. 2014. No. 2, pp. 30–34 (In Russ.).
- Nebol'sin P. I. *Inorodcy Astrahanskoj gubernii* [Non-Russian peoples of Astrakhan Governorate]. *Vestnik IRGO* [Bulletin of the Imperial Russian Geographical Society]. 1851. Part 2, pp. 1–30 (In Russ.).
- Nebol'sin P. I. *Oчерки быта Хосеутовского улуса* [Sketches of everyday life of Khosheutovsky ulus (district)]. Saint Petersburg, K. Kray's Print. House, 1852, 152 p. (In Russ.).
- Novoletov M. G. *Kalmyki. Istoricheskij очерк* [The Kalmyks. A historical sketch]. Saint Petersburg, V. Demkin's Print. House, 1884, 79 p. (In Russ.).

УДК 94

РОЛЬ ПОПЕЧИТЕЛЬСКОЙ АДМИНИСТРАЦИИ В СТАНОВЛЕНИИ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ НАУКИ КАЛМЫЦКОЙ СТЕПИ В XIX В.

Байр Владимировна Когданова¹

¹ аспирант, Калмыцкий институт гуманитарных исследований РАН (Элиста, Российская Федерация). E-mail: kbaya@mail.ru.

Аннотация. Целью данной статьи является на основе изучения архивных материалов, выявленных в фондах Национального архива Республики Калмыкия, и опубликованных источников определение роли попечительской администрации в становлении и развитии этнографической науки в Калмыцкой степи во второй половине XIX в. Автор акцентирует внимание на том, что рост интереса к национальным окраинам был обусловлен ростом темпов экономического развития государства. Приводится анализ содержательной части инструментария и описание его внешнего вида. Обстоятельно рассматривается роль губернской власти, центрального аппарата калмыцкого национального управления и Петровского общества исследователей Астраханского края в деле сохранения самобытности и идентичности калмыцкого народа.

В ходе исследования автором был сделан вывод о том, что попечительская администрация выступила своеобразным посредником между научным сообществом и калмыцким населением, способствуя сбору этнографического материала и в конечном итоге становлению этнографической науки Калмыкии. В указанный период иные способы сбора полевого материала были очень затруднительны в связи с отсутствием развитой системы транспортной и социальной инфраструктуры.

Ключевые слова: этнографическая наука, коллекции, попечительская администрация, Калмыцкая степь, материальная, культура, духовная культура.